

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ДРУЖБА/FRIENDSHIP» В АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Абдуназарова Нилуфар научный соискатель

Кокандского государственного

педагогического института

Аннотация: Данная статья посвящена реализации концепта «дружба/friendship» в английской паремиологии. На протяжении многих лет в работах, затрагивающих вопросы этого раздела языкознания, утверждалось, что пословицы, поговорки, присказки представляют собой национально специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа. Паремиологический фонд содержит общий пласт универсализмов - пословичных выражений, семантическая и синтаксическая структура которых полностью или частично совпадает - этимологически представляющих собой взаимные кальки, заимствования из классических языков, библейских текстов.

Ключевые слова: пословица, поговорка, присказка, паремиология, концептосфера, универсализм, паремия-эндемика, праксеологический.

Тема национально-культурной специфики является достаточно традиционной для исследований в области паремиологии. На протяжении многих лет в работах, затрагивающих вопросы этого раздела языкознания, утверждалось, что пословицы, поговорки, присказки представляют собой национально специфические единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа. Перефразируя известное выражение А.М.Бабкина, можно сказать, что паремиологический фонд — это «святая святых национального языка», в ко-

торой неповторимым образом проявляется дух и своеобразие нации¹.

Национальный язык — это не только средство общения, знаковая система для передачи сообщений. Национальный язык в потенции является как бы «заместителем» русской культуры². Таким образом, изучая «концептосферу» - термин, введенный впервые Лихачевым — языка, мы, в сущности, изучаем концептосферу культуры, этнического менталитета, интерпретирующего понятия в рамках определенной мировоззренческой концепции, где специфика концепта как раз и определяется числом культурно значимых обыденных представлений — обиходных концепций, разделяемых членами какого-либо языкового социума³.

Материалом для исследования паремиологического представления концепта дружбы послужили словари пословиц и поговорок в английском языке.

В английской лексикографии представлено 64 пословичных выражения в словаре G.L. Apperson, 88 - в R. Fergusson. В словарях пословиц М.И. Дубровина и С.Ф. Кусковской содержится соответственно 12 и 24 паремий.

В ходе исследования выяснилось, что паремиологический фонд обоих языков содержит общий пласт **универсализмов** - пословичных выражений, семантическая и синтаксическая структура которых полностью или частично совпадает - этимологически представляющих собой взаимные кальки, заимствования из классических языков, библейских текстов и т.д. Примерами таких паремий могут служить следующие пословицы: «Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает» / Greater love hath no man than this, that a man lay down his life for his friends; «Избави мя, Боже, от друзей, а с врагами я и сам справлюсь» / God defend me from my friends; from my enemies I can de-

¹Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии //Вопросы языкознания. 1997. №6. С.37-49.

²Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка// Серия литературы и языка, т. 52, №1, 1993. С. 3-9.

³Воркачев С.Г. Методологические обоснования лингвоконцептологии. // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. - Воронеж, 2002. С. 79-95.

fend myself; «Собака собаку знает (не ест)» / Dog doesn't eat dog; «С собакой ляжешь — с блохами встанешь» / If you lie down with dogs, you will get up with fleas; «Лучше честный враг, чем коварный друг» / Better an open enemy than a false friend; «Короткий счет - длинная дружба» / Short reckonings make long friends; «Буде меня любишь, так и собаку мою не бей (люби)» / Love me, love my dog.

Самый многочисленный пласт пословичных выражений в обоих языках составляют поговорки, имеющие общую семантическую структуру, но отличающиеся в плане выражения, так называемые семантические синонимы. Причем системность или кластерность - соотношение с другими своими семантическими синонимами, являющимися вариантами в плане выражения - здесь рассматривается как моноязычное явление, так и межъязыковое.

Анализ семантической структуры таких межъязыковых синонимов привел к выявлению ряда общих для обоих языков семантических признаков дружбы:

Из общего количества (200) исследованных русских пословиц и поговорок, относящихся к ядру концептосферы и примерно такого же числа (188) английских пословичных выражений соответственно 13 и 10 представляют собой «обыденное» толкование/понимание друга/дружбы отправляющее к другу-помощнику и соратнику: «Отец - сокровище (наставник), брат - опора, а друг — и то и другое»; «Кто друг прямой, тот брат родной»; «Жить заодно, делиться пополам»; «Живут душа в душу»; «Куска хлеба не съедят друг без друга»; «У них даже лен не делен»; «Два горя вместе , третье пополам»; «Мы с тобой, как рыба с водой» / A friend in need is a friend indeed; A friend is another self; Among friends all things are common; A friend to everybody is a friend to nobody (none); He is my friend that succoureth me; A good friend is my nearest relation; A faithful friend is a medicine of life; One friend watcheth for another.

Очевидно, что русские пословицы в большей степени отражают идею взаимопомощи, взаимопонимания (в английских поговорках помощи и пони-

мания), общей доли, единения во всем. Однако, здесь от друга ждут не только, что он будет «опорой», но и «наставником», «советником»; от друга ожидают, что он будет говорить всю правду в лицо, какой бы горькой она не была («Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду скажет»; «Не тот друг, кто в беде не оставит, а тот, кто на ум наставит»; «Не тот друг, кто потакает, а тот, кто на ум наставляет»; «Друг спорит - недруг поддакивает»); тогда как в английских поговорках в отношении прослеживается больше независимости, личной свободы. Ожидается, что друг будет всегда отзываться о субъекте хорошо (He is a good friend that speaks well of us behind our backs), хотя в то же время выводится идея фальши в сладких речах (AP are not friends that speak us fair).

Наиболее многочисленны поговорки, в семантике которых на первый план выведен *ценностный* компонент семантики концепта дружбы. Примечательно, что в обоих языках это достигается в большинстве случаев путем сравнения: «Хороший друг лучше плохой родни»; «Хороший друг лучше стародушек»; Друзья прямые — братья родные»; «Кто друг прямой, тот брат родной»; «Верному другу цены нет»; «Друг дороже денег»; «Не мил и вольный свет, когда милого друга нет»; «Нет друга, так ищи: а нашел, так береги»; «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»; «Человек без друзей, что дерево без корней»; «Без друзей, без связи, что телега без мази»; «Дерево держится корнями, а человек друзьями»; «Доброе братство милее богатства»; «Друг - ценный клад, недругу никто не рад» / Better lose a jest than a friend; A friend in court is better than a penny in purse; A friend in the market is better than money in the chest; It is good to have some friends both in heaven and hell; He quits his place well that leaves his friend there; It's merry when friends meet; When friends meet, hearts warm; One enemy is too many; and a hundred friends too few; One God, no more, but friends good store; Friends tie their purse with a cobweb thread; A true friend is the best possession; They are rich who have true friends; No physician like a true friend.

Следующий семантический признак отправляет нас к *монетарно-фелицитарной* концепции дружбы с импликацией на фальшивость, более того, опасность таких отношений. Согласно данной концепции друзей бывает много только у богатых, «счастливых» людей, а бедным да «несчастливым» приходится нести свою ношу самим, : «Деньги найдут друга»; «Друзей у богатых, что мякины около зерна»; «Кому счастье дружит, тому и люди»; «На обеде все соседи, а пришла беда, они прочь как вода»; «Хлеба нет, друзей не бывало»; «Счастья не стало и друзей мало»; «Друзья - до черного дня» / No friendship is strong that owes its rise to a pot; When good cheer is lacking, friend will be packing; Misfortune makes foes of friends; Friends through fortune become enemies through mishap; Poor folk's friends soon misken them; Fresh fish and poor friends become soon ill savoured; Poverty parts fellowship; In time of prosperity, friends will be plenty; in time of adversity, not one amongst twenty; Rich folk have many friends; A false friend and a shadow attend only while the sun shines; While the pot boils friendship blooms.

Также не сложно вычлениить в обоих языках *прагматическую* концепцию, соотносящую понятия дружбы и дела, где последние могут быть добрыми соседями, пока не затрагиваются их интересы: «На службе нет дружбы»; «Не в службу, а в дружбу»; «Дружба дружбой, а денежкам счет»; «Дружба дружбой, а денежки сами по себе»; «Дружба дружбой, а служба службой»; «Дорога вместе, а табачок пополам»; «Дружба дружбой, а табачок врозь»; «Будь друг, да без убытку»; «Хлеб-соль вместе, а табачок каждый свой курит»; «С соседом дружи, а тын городи»; «Счет дружбы не портит»; «Счет дружбе не помеха»; «Чаще счет — крепче дружба»; «Счет чаще - дружба слаще»; «Короткий счет - длинная дружба»; «Долг платежом красен»; «Ты - мне, я - тебе»; «Услуга за услугу» / Short (even) reckoning makes long friends; One good turn deserves another; Roll my log, and I'll roll yours; Scratch my back, and I'll scratch yours; A hedge between keeps friendship green.

Ряд пословиц реализуют причинно-следственные аспекты потери

дружбы, вследствие ее *хрупкости и уязвимости*. Они предостерегают нас от необдуманных поступков, слов, наносящих непоправимый ущерб: «Дружба - как стекло, сломаешь — не починишь (разобьешь - не склеишь)» / A broken friendship may be soldered, but will never be sound; One may mend a tom friendship but it soon falls in tatters; A friend is not so soon gotten as lost; Lend your money and lose your friend; When love puts in, friendship is gone. Этот компонент семантической парадигмы концепта дружбы в большей мере вычленяется в английском языке.

Следующая паремиологическая группа отправляет к семантическому признаку *опасности* концепта дружбы, который вербализуется в основном через лексемы «friend», «enemy» и «foe» в английском: «Лучше честный враг, чем коварный друг»; Бывший друг - злейший враг»; «Дружба от недружбы близко живет»; «Неверный друг опаснее врага»; «Не бойся врага умного, бойся друга глупого» / Hatred with friends is succour to foes; Better an open enemy than a false friend; False friends are worse than open enemies; It is better to be stung by a nettle than pricked by a rose; A reconciled friend is a double enemy; Save a man from his friends, and leave him to struggle with his enemies; The friend that faints is a foe; Who hath too many friends, eats too much salt.

Целый ряд пословиц посвящен концептуально значимым представлениям о настоящей, проверенной, «старой» дружбе, противопоставляя ее короткой: «Новых друзей наживай, а старых не забывай»; «Старый друг лучше новых двух»; «Для нового друга не чурайся старым»; «Одежда лучше новая, а друг — старый»; «Вещь хороша новая, а друг — старый»; «Старая хлеб-соль не забывается» / The best mirror is an old friend; Friendship, the older it grows, the stronger it is; Old fish, old oil, and an old friend are the best; Old friends and old wine and old gold are the best; Old acquaintances will soon be remembered. И, конечно, отправляют к *верификационны* аспектам дружбы, проверить которую можно только временем.

И, наконец, третий, не менее многочисленный, пласт включает в себя

так называемые паремии-эндемики - этноспецифические образования, не имеющие семантических эквивалентов в языке сравнения.

Национальной маркированностью обладают также пословицы, которые в своей семантике отправляют к понятию «друга в кавычках». Негативная коннотация, определяющая экспрессивно-оценочный оттенок таких единиц, достигается с помощью иронии. Такие выражения являются замечательной демонстрацией наличия национально-специфичного чувства юмора: «Его милее нет, когда он уйдет»; «Мы с тобой, что рыба с водой: я на лед, а ты под лед»; «Такие друзья, что схватятся, так и колом не разворотишь»; «И ты мне друг, и я тебе друг, да не оба вдруг»; «Так друга любит, что для него последний кусок хлеба сам съест».

В составе семантической структуры английских паремий можно выделить следующие уникальные компоненты, позволяющие определить национально-специфическую семантику концепта дружбы в английском языке:

В основном они касаются праксеологических аспектов дружбы, направленных на ее нахождение и сохранение: *Friendship increases in visiting friends, but in visiting them seldom; Little intermeddling makes good friends; Friends are like fiddle-strings, they mustn't be screwed too tight.*

Единично представлен семантический признак рефлексии (*No man has a worse friend than he brings with him from home*).

Хотя при сопоставлении обнаружилось много общего в паремиологическом фонде исследуемой концептосферы обоих языков, все-таки сохраняется достаточно много расхождений, особенно в лексическом составе. Это объясняется тем, что русские и английские пословицы складывались в различных исторических условиях, отражая общественно-экономический уклад и условия развития, не совпадающие у двух народов. Расхождения касаются и используемых образов, и самих сентенций.

Сопоставление семантики русских и английских паремиологических единиц показало, что наряду с общими признаками, присущими обоим язы-

кам, содержатся и уникальные, отправляющие к национальной специфике концепта дружбы. Они касаются в основном присущего английским пословицам семантического компонента «личной свободы», прослеживающегося в общих универсальных концепциях, а также прагматических аспектов дружбы, относящихся к ее завоеванию и поддержанию.

Список использованных литератур

1. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. №6. С.37-49.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка// Серия литературы и языка, т. 52, №1, 1993. С. 3-9.
3. Воркачев С.Г. Методологические обоснования лингвоконцептологии. // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. - Воронеж, 2002. С. 79-95.